

Подходы и методики оценки культурных индустрий: социально-экономические аспекты*

Evaluating cultural industries from socioeconomic perspective

Матецкая Марина Владимировна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента, в.н.с. Лаборатории экономики культуры НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, mmatetskaya@hse.ru, marima@yandex.ru

Matetskaya Marina, Ph. D. in Economics, Associate professor of Management Department, researcher of Laboratory of cultural economics, NRU HSE, mmatetskaya@hse.ru, marima@yandex.ru

Аннотация

Нечеткость и сложность понятийного аппарата в исследовании культурных отраслей (индустрий) имеют решающее значение для научных исследований и формирования культурной политики. В настоящей статье мы хотим уточнить понятие культурной индустрии в экономическом контексте. Для достижения данной цели мы прослеживаем эволюцию терминологии, начиная с середины 20-го века в научной литературе и в важнейших документах по культурной политике, проводим обзор основных подходов к анализу сектора культуры в экономической науке и методик оценки влияния культуры на социально-экономическое развитие общества.

Abstract

Vagueness and complexity of the cultural industries' concepts are crucial for scientific research and the needs of cultural policy. In this paper, we want to clarify the concept of cultural industry from economic perspective. The author traces the evolution of terminology of cultural industries, from the mid-20th century in the scientific literature and in the most important documents on cultural policy for the review of the main approaches to the analysis of the cultural sector in economic science and methods of assessing the impact of culture on social and economic development of society.

* Статья подготовлена в рамках гранта ЦФИ НИУ - ВШЭ «Инновационные формы взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий», ТЗ-56.

Введение

Соотношение понятий экономика и культура имеет два измерения. В самом широком смысле культура – это результат человеческой деятельности, и экономика, как определенный срез общественных отношений, в данном случае является частью культуры. С другой стороны, культура рассматривается как отрасль экономики, в которой происходит производство и потребление культурной продукции (в терминах товаров и услуг культуры). «Согласно введенной, и распространенной на всю культурную деятельность экономической терминологии, культура редуцируется – хотя и к специфическому, но все же – к товарному производству, потребление продуктов которого подчиняется рыночным законам спроса и предложения, определяющим точно выраженную цену данного товара»¹. Как следствие, на протяжении второй половины XX столетия активно распространяются экономические подходы к осмыслению культурных процессов. Задачами исследований экономики культуры является изучение культуры не только как ресурса и объекта потребления, но и как фактора экономического роста, благосостояния и социального благополучия современного общества.

Из таких предпосылок следуют важные вопросы: можно ли ограничиваться экономической логикой в постижении вклада культурных процессов в развитие общества; какие угрозы и ограничения связаны с доминированием подхода к культуре как к отрасли или индустрии; нужно ли оценивать количественно, согласно экономической логике, процессы, протекающие в культуре; и если да, то каким образом возможно количественное измерение качественных по своей сути результатов? Данные вопросы обсуждаются в современных исследованиях, но пока конкретных ответов нет. Несмотря на то, что концепция культурных индустрий получила широкое распространение по всему миру, эволюция данного подхода, его развитие и последствия являются предметом дискуссий. В предлагаемой вниманию читателя статье мы не ставим задачу ответить на все выше сформули-

¹ Сюч О. Экономика искусства – синтез или апория? Текст доклада на Первом Российском экономическом конгрессе, Москва, 2009. URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=tconf&sid=15&ssid=336&rid=536>

рованные вопросы, но считаем важным их обозначить, чтобы подчеркнуть, что отраслевой подход – лишь один из возможных и достаточно узких подходов к такому сложному явлению как культура.

Оставаясь далее в рамках отраслевого (или более широко, экономического) подхода к трактовке культуры в настоящей статье мы бы хотели обратить внимание на такой вопрос как методы, которыми располагают современные экономисты для оценки эффектов культуры на социально-экономическое развитие общества. Считаем такую постановку задачи исследования актуальной, так как в настоящее время в России происходит интенсивное развитие сферы культуры в рамках развития сектора услуг, с одной стороны. С другой – активно распространяются и реализуются инновационные процессы, в которых культурные индустрии играют одну из ключевых ролей. Для обеспечения конкурентоспособности и развития культурных отраслей в России необходимо, прежде всего, осуществлять планирование культурных процессов и мероприятий, формулировать цели и задачи, которые возможно решать с помощью культурных процессов, владеть инструментами оценки эффектов культурных проектов, понимать их возможности и ограничения. В связи с этим принципиальным является то, насколько быстро удастся всем заинтересованным агентам спроектировать и воплотить данные процессы в жизнь.

Культура в теории благосостояния и в рыночной неоклассической теории

Современная литература по экономике культуры выделяет несколько основных моделей, которые представляют взаимосвязь культуры и экономики. Так, согласно работе Potts and Cunningham², это: (1) модели, базирующиеся на теории благосостояния, (2) модели, созданные в рамках рыночной неоклассической теории, (3) модель роста и (4) инновационная модель. Традиционно, со второй половины XX века и по настоящее время в изучении культуры как отрасли экономики, применялись

² Potts, J. and Cunningham, S. Four models of the creative industries. // International Journal of Cultural Policy 14(3), 2008. Pp. 233–49.

подходы, разработанные в рамках первых двух моделей. Как следствие, методики оценки развития культурных отраслей, и по сегодняшний день строятся на инструментарии указанных экономических течений.

Именно в рамках теории благосостояния и неоклассической теории, культура стала рассматриваться как сегмент экономики, в терминах культурных отраслей. Начиная с 80-х годов XX века, в исследованиях приводятся доводы в пользу того, что культурная сфера такая же индустрия (отрасль экономики) как и другие, основываются существование экономических агентов и процессов культурного производства, определяется специфика культурных товаров и услуг и особенности процессов их потребления.

Термин «культурные услуги» вошел в профессиональный лексикон в области экономики, менеджмента и маркетинга услуг. К культурным услугам относятся действия, производимые по поводу производства и потребления культурных благ. Культурные услуги могут включать в себя такие мероприятия как посещение музеев, концертов или чтение книг. Уровень их потребления и структура предложения зависят, в свою очередь от затрат на производство культурных благ, от бюджетных ограничений потребителей, а также от их социально-демографических характеристик.

Важно отметить, что в рамках методологического аппарата, которым оперируют представители указанных теорий, экономические блага разделяются на частные и общественные. Основным отличием культурных благ являются ценности, которые доступны не только непосредственным потребителям этих благ, но и людям, которые напрямую не участвуют в производстве и потреблении культурных благ. То есть за счет наличия широкого спектра внешних эффектов, культурные блага рассматривались как мериторные и общественные (представляющие ценность для общества в целом)³. Например, в качестве положительных внешних эффектов культуры в данной терминологии, выделяют снижение социальной напряженности в обществе, или создание идентичности различных социальных групп. Здесь можно отметить, что

³ Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса – СПб.: Алетейя, 2008.

экономисты не очень сильно продвинулись в объяснении и учете подобного рода внешних эффектов. Гораздо более оптимистичные ожидания связаны с социологическими подходами к объяснению последствий потребления и производства культурных благ различными группами населения.

Согласно неоклассической теории, производство общественных благ требует дополнительных общественных (государственных) трансфертов, так как в рыночной экономике их производство в необходимом объеме и должного качества невозможно. В модели благосостояния такие ситуации характеризуются как «провалы рынка».

Данные теоретические положения нашли отражение в практике. С середины XX века, культура и искусство рассматривались, в том числе, как инструмент решения социальных проблем: активно развивались альтернативные культурные движения, преодолевался стереотип различия «высокой» и массовой культуры; были реализованы программы паблик-арта и проекты, нацеленные на социальную инклюзию, на повышение толерантности в обществе. Государственное регулирование рынка культурных товаров и услуг оказывало значительное влияние на их потребление период 30–60-х годов XX века. В США и в Европе в это время развивается система финансирования организаций культуры и искусства по принципу выделения субсидий, в которой решающую роль играют несколько национальных престижных организаций искусств⁴. В европейских странах приоритетами стали культурные проекты, направленные на решение проблем атомизации населения в городах, расширение возможностей для разных социальных групп участвовать в культурной жизни.

Исключением из ситуации «провала рынка» являются коммерческие сектора культуры, представленные, как правило, крупными транснациональными корпорациями, основная цель деятельности которых заключается в максимизации прибыли. В этом смысле, согласно неоклассической теории, коммерчески ориентированные культурные отрасли (индустрии), выпускающие частные

⁴ Blaug, M. Introduction to 'Justifying subsidies to the performing arts' // Journal of cultural economics, 18, 1994. Pp. 237-238

и общественные блага, не отличаются от других секторов экономики. Анализ киноиндустрии, музыкальной индустрии, телевидения, и частично издательской деятельности вполне возможен в рамках рыночной модели конкуренции.

В большинстве европейских стран изменение фокуса и инструментов культурной политики в пользу развития рыночных механизмов в сфере производства и потребления культурных товаров привело к формированию конкурентного рынка с частными и государственными структурами в области культуры и искусства. Развитие культурных отраслей в это время характеризуется следующими значительными этапами, отражающими две разноплановые тенденции. Во-первых, культурные отрасли развиваются в рамках государственного сектора экономики. Во-вторых, индустрия культуры активно развивается в коммерческих секторах (см. подробнее Hesmondhalgh, 2002, p. 108-135; Segers, Huijgh, 2006).

Начиная с 80-х годов роль культурных отраслей оценивается в терминах функционального подхода: культура рассматривается как ресурс процессов развития и самоопределения сообществ, отмечается значение культурных ресурсов в экономических процессах и в развитии территорий (см. подробнее Lim, 1993; Segers, Huijgh, 2006; Cunnigham, 2001). Предметом анализа выступают показатели качества жизни и рост благосостояния населения. Концептуальной основой экономического подхода стало функциональное понимание роли культуры в процессах городского развития, а базой для таких исследований – подходы, основанные на «новой экономической модели» конкурентоспособности городов⁵, индексах образа жизни и культурного многообразия⁶, концепции креативного класса⁷, оценка культурного потенциала и актива территорий (брендинг территорий на основе культурного потенциала, оценка крупных мероприятий и событий, картирование культурных отраслей территорий).

⁵ Porter M.E. The Competitive advantage of the inner city. // Harvard Business Review . May/June, 1995. P. 55–71

⁶ Hall P. Cities and civilization: culture, innovation, and urban order. London: Weidenfeld & Nicholson, 1998; Landry C. The Creative city: a toolkit for urban innovators. London: Earthscan, 2003.

⁷ Florida R. The Rise of the creative class, 2nd ed. New York: Basic Books, 2004

С развитием указанных тенденций правительства различных государств, а также частные и корпоративные инвесторы, заинтересовались перспективами создания инструментария оценки вклада, который культура вносит в развитие экономики и формирование общественно значимых аспектов жизни населения. С середины 90-х годов идет активное обсуждение системы индикаторов, определяющих вклад культурных отраслей в развитие экономики, как на уровне городов и регионов, так и на уровне государств и межгосударственных институтов⁸. В этот период были созданы, и активно начали действовать различные организации и сетевые партнерства в сфере развития культурных процессов («Creative cities network», «Eurocult 21», например), разработаны основополагающие документы в области формирования культурной политики и развития культурной сферы (Agenda 21, документы ЮНЕСКО, например, Система Статистики Культуры (1986, 2009) доклад Международной федерации советов по искусству и организаций культуры, IFACCA (2004), документы ОЭСР о значении сектора культуры, например, Gordon and Beilby-Orrin, 2007). Доминирующим в этих документах был подход, основанный на анализе отрасли с точки зрения статистических показателей (доля отрасли в создании ВВП/ВРП; количество занятых в отрасли; количество организаций в сфере культуры, количество посетителей организаций культуры и т.д.).

Методики оценки социально-экономических эффектов культурных проектов и программ

Можно выделить несколько основных направлений, в рамках которых развивались подходы к оценке вклада культуры в развитие общества: оценка культуры в процессах экономических (1) и (2) социальных преобразований, и в развитии городской инфраструктуры (3).

В рамках неоинституционального подхода осуществлялись попытки оценить неэкономические ценности культурных благ⁹.

⁸ Hawkes J. The fourth pillar of sustainability. Cultural Development Network. Melbourne, 2001

⁹ Frey, B. Arts and Economics: Analysis and Cultural Policy, 2nd Ed., Berlin, Springer, 2003.

Один из наиболее популярных подходов – рассмотрение культурных товаров и услуг через призму общественных благ. Вплоть до настоящего момента проводятся исследования с применением традиционных методов оценки косвенных эффектов применительно к объектам культурного наследия (подробнее смотрите: Navrud and Ready, 2002; Throsby, 2003, 2007; Noonan, 2003; Sacco, Bertachinni, 2011), можно встретить исследования, развивающие теорию общественных благ (см. например, Рубинштейн, 2009).

Таблица 1.

Оценка вклада культуры в процессы экономических, социальных и территориальных преобразований

Задачи государственной политики	Подходы к оценке и показатели	Примеры эффектов культурных отраслей
<p>1. Конкурентоспособность и рост:</p> <ul style="list-style-type: none"> - занятость, качество труда - региональное развитие - создание благосостояния - развитие малого бизнеса - развитие инноваций и знаний - человеческий капитал, навыки, умения - кооперация экономических субъектов - развитие торговли 	<ul style="list-style-type: none"> - расходы и доходы в культурных отраслях - число занятых в отрасли культуры - размещение трудовых ресурсов - расходы частного и государственного сектора в сфере культуры - анализ культурных проектов по методу «затраты-результат» - анализ эффективности отрасли - условно-опросные методы относительно готовности платить за культурные блага (WTP, CVA) - оценка мультипликаторов - сетевой анализ (SNA) 	<ul style="list-style-type: none"> - возрастание ставок на недвижимость зданий и объектов, относящихся к культурному наследию - вовлеченность частного сектора в развитие культуры - увеличение расходов жителей и туристов на потребление культурных благ - создание рабочих мест, предприятий, добавленной стоимости в сфере культуры - миграция людей (концепция творческого класса) - разнообразие и повышение профессионализма работников - развитие культурных кластеров - проекты государственно-частного партнерства

Задачи государственной политики	Подходы к оценке и показатели	Примеры эффектов культурных отраслей
<p>2. Устойчивое развитие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рациональное использование земельных, природных и культурных объектов - повышение качества жизни населения - развитие публичных пространств - разнообразие культурного и природного ландшафта - сохранение культурного наследия - обеспечение доступности культурных благ - возрождение и благоустройство городских пространств и инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> - показатели, характеризующие уровень качества жизни - оценка альтернативных способов использования земельных участков, недвижимости - составление списков, рейтингов и объектов культурного наследия - классификация зон и территорий 	<ul style="list-style-type: none"> - освоение неиспользуемых зданий под культурные проекты (студии, музеи, галереи, лофты) - использование публичных пространств (снижение вандализма, чувство безопасности) - доступность культурного потребления снижает транспортные расходы, отрицательные внешние эффекты на окружающую среду - преобразования окружающей среды через публич арт, архитектуру, ландшафт
<p>3. Социальная включенность</p> <ul style="list-style-type: none"> - социальная сплоченность - здоровый климат в обществе - формирование идентичности граждан - формирование и развитие социального капитала - возможности управления и участия граждан в культурных процессах - обеспечение культурного разнообразия - сохранение и создание общего культурного наследия 	<ul style="list-style-type: none"> - посещаемость, участие в культурной деятельности - уровень преступности - ощущение комфорта и счастья - показатели здоровья, арт-терапия - образование новых социальных сетей - улучшение качества проведения досуга - снижение уровня социальной изоляции - снижение антисоциального поведения - участие добровольцев в культурных проектах 	<ul style="list-style-type: none"> - рост потребления культурных услуг (приобщенность жителей к участию в культурной жизни) - вытеснение антисоциальных практик различными видами культурной деятельности - индивидуальное и коллективное самовыражение - изменение образа, представления о месте и о людях - государственно-частные проекты, развитие общественных инициатив, волонтерство

Источник: Evans, 2005, с. 971-972, расширено и дополнено автором

В рамках неинституционального подхода осуществлялись попытки оценить неэкономические ценности культурных благ¹⁰. Один из наиболее популярных подходов – рассмотрение культурных товаров и услуг через призму общественных благ. Вплоть до настоящего момента проводятся исследования с применением традиционных методов оценки косвенных эффектов применительно к объектам культурного наследия (подробнее смотрите: Navrud and Ready, 2002; Throsby, 2003, 2007; Noonan, 2003; Sacco, Bertachinni, 2011), можно встретить исследования, развивающие теорию общественных благ (см. например, Рубинштейн, 2009).

Отметим, что одной из основных целей данных подходов является обоснование участия государственных и общественных институтов в функционировании сферы культуры. Сфера культуры рассматривается как определенный набор видов деятельности, чаще всего основанных на использовании ресурсов культурного наследия и искусства (исполнительное искусство, художественное творчество и др.). Значение культуры и искусства связывали с ощущением комфорта, счастья, характеристиками качества жизни¹¹, оценивали через качество проведенного времени¹², насыщение человеческой жизни символической, эстетической, образовательной и информационной ценностями (см. например, Throsby, 2001, Frey, 2003). Отметим, что данные подходы достаточно сложно применимы на практике, так как сами категории, которые выступают в качестве показателей (символическая ценность, качество времени и др.) мало поддаются универсальным методам измерения, характеризуются большим субъективизмом потребителей в оценке.

Функциональный подход к сфере культуры сохраняет свою актуальность в настоящее время и включает набор инструментов, который можно использовать для развития различных практик на основе культурных ресурсов – от преобразования городских пространств и развития территорий (см. работы Evans, 2001;

¹⁰ Frey, B. Arts and Economics: Analysis and Cultural Policy, 2nd Ed., Berlin, Springer, 2003.

¹¹ Michalos A. C. Arts and the Quality of Life: An Exploratory Study // Social Indicators Research. Vol. 71, 2005. P. 11–59.

¹² Долгин А.Б. Экономика символического обмена. Москва: ИНФРА-М, 2006

Mommaas, 2004; Amin and Thrift, 2007) до социальной интеграции¹³ и стимулирования развития человеческого потенциала, творческих способностей¹⁴. Отметим, однако, что до сих пор одной из нерешенных проблем является целеполагание при осуществлении культурных проектов на основе функционального подхода, отсутствие критериев оценки реализации проектов в сфере культурных индустрий. В этих целях нам представляется достаточно перспективным использование социологических методов исследований, показывающих выгоды отдельных проектов для различных групп населения.

В качестве инструментов выявления и оценки роли творческих индустрий в развитии городского пространства ключевыми выступают инструменты картирования¹⁵. Методика картирования предполагает выявление творческих и культурных центров, площадок которые востребованы потребителями, интересны для развития бизнеса, влияют на освоение территорий. Многочисленные исследования по картированию территорий получили распространение по всему миру (начиная, от Великобритании и до России в настоящее время).

Культурные индустрии в инновационной модели экономики

В модели роста и инновационной модели представлен анализ роли культурных индустрий с акцентом на то, что они представляют динамически развивающийся сектор, нацеленный на производство новинок, в отличие от традиционной культуры, которая направлена в основном на сохранение ценностей и объектов культурного наследия. Термин культурные индустрии становится частью более широкого понятия творческих индустрий (creative industries), подчеркивая их значение с точки зрения введения и те-

¹³ Long, J. and Bramham P. Joining up policy discourses and fragmented practices: the precarious contribution of cultural projects to social inclusion? // Policy and Politics, Vol. 34, No. 1, 2006. Pp. 133- 151

¹⁴ Bucci A., Segre G. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth: Working Papers DEAS, 07 February 2009 URL: <http://www.economia.unimi.it/index.php/Home/2/0/?&L=1>

¹⁵ Cunningham, Stuart D. and Higgs, P.L. Creative industries mapping: where have we come from and where are we going? // Creative Industries Journal, 1(1), 2008. Pp. 7-30.

стирования инноваций различного рода. “Творческие” – не самый удачный перевод слова «creative», потому что это слово в русском языке скорее ассоциируется с художественным творчеством, искусством и культурой. Точнее понимать его как сектор организаций “создающих новое”, причем аспект приложения инноваций очень разнообразен. «Это термин, синтезирующий проекты, организации или людей, которые создают что-то принципиально новое, чего ещё не существует на рынке (глобальном или хотя бы локальном) или пересматривают подход к какой-то реальной человеческой проблеме. Сюда входят и новые бизнес-модели (например, коворкинг-кафе с повременной оплатой), и новые структурные модели, когда отсутствует разделение на покупатель-продавец, и новые форматы еды... Всё то, где присутствует так называемая дизайнерская мысль, когда обозначается конкретная проблема конкретного человека и решается. Чаще всего это сектор малого бизнеса с небольшими стартовыми инвестициями, который в случае успеха можно попробовать масштабировать или тиражировать»¹⁶.

Лишь частично сектор культуры и искусства, то есть культурные отрасли, входят в сектор творческих индустрий. Сектор традиционного искусства и культуры, то есть организаций связанных с сохранением культурного наследия, относится к стадии подготовки или разработки продукта «творческих индустрий», например как источник идей. Таким образом, инновационная модель рассматривает роль культуры в более широком смысле, предполагая, что экономическая ценность культурных индустрий заключается в способности производить новые идеи, и даже технологии, положительно влиять на развитие инноваций в других секторах экономики.

Вместе с тем, культурные индустрии активно воспринимают многие технологические инновации, которые меняют образ жизни, экономику отраслей и рынков. Например, в секторе исполнительных искусств происходит освоение и применение технологий продюсерства, которые раньше были применимы в основном в телевидении или кинопроизводстве. Информационные технологии и разнообразные сервисы стали все более интегрированы, а

¹⁶ Зильбербург К., директор Монохром-Лофт, интервью июнь 2012

развитие информационных технологий привели к тому, что различные виды культурной деятельности стали очень тесно связаны между собой.

Несмотря на непрекращающиеся попытки некоторых государственных органов управления внедрить комплексные методики количественной оценки вклада культуры в региональное развитие, примеров разработки и внедрения эффективных механизмов оценки вклада культуры в развитие общества или территорий в настоящий момент существует немного (Чили, Финляндия, Австралия, Новая Зеландия). Одним из интересных примеров работы данной методики является система культурного сателлита (Cultural Satellite Accounts), реализованная в Финляндии. Идея концепции заключается в формировании системы учета и оценки вклада культуры в экономику страны. Сложность ведения статистики по учету вклада культуры заключается в том, что существует два типа культурных отраслей: в первом случае мы можем выделить часть производства, которую можно назвать «культурным производством», во втором – невозможно отделить «культурное производство» от других типов производства. То есть, для того, чтобы сателлит показал экономический вклад только культуры, необходимо включить в статистику только часть общего объема производства, на практике же этого добиться невозможно. Выходом могло бы стать установление того или иного процента для той или иной индустрии, но тогда нужны данные, на основании которых этот процент можно вычислять и корректировать. Есть индустрии, где подобные данные уже есть – например, доля продаж книг в общем обороте книжных магазинов или объемы продаж электронных развлекательных устройств в общем объеме продаж магазинов бытовой техники, но по большинству индустрий подобного нет.

В качестве вывода можно отметить, что вычленив собственно роль и влияние культурных индустрий или отдельных отраслей на экономическое развитие регионов или других отраслей становится все труднее. От внешних эффектов акценты смещаются в сторону сотрудничества и сетевого взаимодействия акторов культурных индустрий и других сегментов экономики. Тенденцией последних пяти-семи лет, является понимание творческих, в том

числе культурных индустрий, как инфраструктуры для создания продуктов и услуг с высокой долей оригинальности, инновационной и креативности. В исследованиях уделяется большое внимание таким аспектам как «творческая атмосфера», «творческая активность», приобщенность к культуре¹⁷.

Представители креативных профессий, как носители, производители, потребители, или сочетающие все эти процессы субъекты (проконсьюмеры), рассматриваются в современных исследованиях сквозь призму сетевого подхода. Популярными подходами к исследованию развития культурных индустрий и аспектов их влияния на современное общество становятся кластерный подход и сетевой анализ (Social network analysis). Суть этих тенденций, на наш взгляд, заключается в том, что, ключевое значение приобретает изучение различных форм сетевых партнерств в сфере культуры или с участием акторов культурных индустрий, их устойчивость и жизнеспособность. Второй ключевой момент, который приобретает особую значимость и актуальность сегодня – вопрос о структуре сетей, выделение ключевых, постоянных и случайных агентов, создающих партнерства в сфере культуры. Изучение данных аспектов, позволяет делать выводы о том, кто в настоящее время принимает решение в сфере культуры (относительно таких ключевых характеристик, как качество продукции и услуг, объемы и схемы финансирования, каналы распространения культурной продукции), и оценивать вклад и выгоды от сотрудничества. Новые подходы к оценке вклада культуры в социально-экономическое развитие общества имеют и новый фокус исследований, в центре которого располагаются не столько экономические показатели, сколько интегрированность во все аспекты жизни людей.

Заключение

Рассмотрев несколько подходов к пониманию роли культурных отраслей в социально-экономическом развитии общества, можно

¹⁷ Pratt, A.C. The cultural economy and the global city. International Handbook of Globalization and World Cities. In P. Taylor, B. Derudder, M. Hoyler and F. Witlox. Cheltenham, Edward Elgar, 2011; Bertacchini E., Bravo G., Marrelli M., Santagata W. Cultural commons: a new perspective on the production and evolution. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012

отметить, что за последнее десятилетие произошли значительные изменения в подходах к оценке вклада культуры в экономическое развитие общества. Важной составляющей современной культурной политики многих государств, является стремление оценить эффективность культурных отраслей не только с экономической точки зрения, но и в терминах «ценностей» которые культура и искусство имеют сами по себе, а не только в функциональном значении¹⁸. Традиционные экономические методы измерения доли культурных отраслей в производстве валового внутреннего продукта, дополняются методикам измерения более широких экономических и социальных факторов.

В качестве инструментов выявления и оценки роли культурных отраслей в развитии городского пространства ключевыми выступают инструменты оценки прямого вклада в развитие экономики региона, а также попытки оценить косвенные эффекты культурной деятельности. Популярность по всему миру получила методика картирования культурных отраслей, которая предполагает выявление творческих организаций и проектов, которые востребованы потребителями, интересны с точки зрения развития бизнеса, влияют на развитие территорий. Тенденцией последних лет, является понимание творческих, в том числе культурных отраслей, как инфраструктуры для создания продуктов и услуг с высокой долей оригинальности, инновационности и креативности. Новые подходы к оценке деятельности организаций культуры имеют и новый фокус исследований, в качестве критериев влияния культурных отраслей на жизнь современного общества выступают не столько экономические показатели, а интегрированность во все аспекты жизни людей.

Список источников:

1. Долгин А. Б. Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006
2. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса – СПб.: Алетейя, 2008.
3. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. Статья 1. Опекаемые блага и их место в экономической теории // *Общественные науки и современность*. 2009. № 1.С. 139-153.

¹⁸ Gray C. Analysing cultural policy: Incorrigibly plural or ontologically compatible. // *International Journal of Cultural Policy*. Vol. 16, 2010. Pp. 215–30.

4. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. Статья 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // *Общественные науки и современность*. 2009. № 2.С. 138-150.

5. Сюч О. Экономика искусства – синтез или апория? Текст доклада на Первом Российском экономическом конгрессе, Москва, 2009. URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=tconf&sid=15&ssid=336&rid=536>

6. Amin, A., Thrift, N. Cultural-economy and cities. // *Progress in human geography* 31(2), 2007. Pp. 143-161.

7. Bertacchini E., Bravo G., Marrelli M., Santagata W. Cultural commons: a new perspective on the production and evolution. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012

8. Blaug, M. Introduction to 'Justifying subsidies to the performing arts'. // *Journal of cultural economics*, 18, 1994. Pp. 237-238

9. Bucci A., Segre G. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth: Working Papers DEAS, 07 February 2009 URL: <http://www.economia.unimi.it/index.php/Home/2/0/?&L=1>

10. Cunningham, Stuart D. and Higgs, P.L. Creative industries mapping: where have we come from and where are we going? // *Creative Industries Journal*, 1(1), 2008. Pp. 7-30.

11. Evans, G. Measure for measure: evaluating the evidence of culture's contribution to regeneration. // *Urban Studies*, 42, 2005. Pp. 959–983

12. Florida, R. The rise of the creative class. 2nd edn. New York: Basic Books, 2004

13. Frey, B. Arts and economics: analysis and cultural policy. 2nd Ed., Berlin: Springer, 2003.

14. Gordon, J.C. and Beilby-Orrin, H. International Measurement of the Economic and Social Importance of Culture, STD/NAFS, 2007. Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris.

15. Gray, C. Analysing cultural policy: incorrigibly plural or ontologically compatible. // *International Journal of Cultural Policy*, 16, 2010. Pp. 215-30

16. Hall P. Cities and civilization: culture, innovation, and urban order. London: Weidenfeld & Nicholson, 1998

17. Hawkes, J. The fourth pillar of sustainability. Cultural Development Network, Melbourne, 2001

18. Hesmondhalgh, D. Cultural industries. London: Sage Publications, 2002

19. International Federation of Arts Councils and Culture Agencies (IFACCA), Statistical Indicators for Arts Policy, D'Art Report number 18, 2005. Sydney. URL: http://www.ifacca.org/ifacca2/en/organisation/page09_BrowseDart.asp.

20. Landry, C. The creative city: a toolkit for urban innovators. London: Earthscan, 2003

21. Lim, H. Cultural strategies for revitalizing the city: a review and evaluation. // *Regional Studies*, 27(6), 1993. Pp. 589–594

22. Long, J. and Bramham P. Joining up policy discourses and fragmented practices: the precarious contribution of cultural projects to social inclusion? // *Policy and Politics*, Vol. 34, No. 1, 2006. Pp. 133- 151

23. Michalos, A. C. Arts and the quality of life: an exploratory study. // *Social Indicators Research*, 71, 2005. Pp. 11–59

24. Mommaas, H., 2004. Cultural clusters and the post-industrial city: Towards the remapping of urban cultural policy. *Urban Studies* 41(3), 507-532.

25. Navrud, S. And Ready, R. C. Valuing cultural heritage: applying environmental valuation techniques to historic buildings, monuments and artefacts. Cheltenham: Edward Elgar, 2002.

26. Noonan, D. Contingent valuation of cultural resources: a meta-analytic review of the literature. // *Journal of cultural economics* 27, 2003. Pp. 159–176.

27. Porter, M. E. The competitive advantage of the inner city. // *Harvard Business Review*, May/June, 1995, pp. 55–71.

28. Potts, J. and Cunningham, S. Four models of the creative industries. // *International Journal of Cultural Policy* 14(3), 2008. Pp. 233–49.

29. Pratt, A. C. Cultural industries and public policy: an oxymoron. // *International Journal of Cultural Policy*, 11, 2005. Pp. 31–44

30. Pratt, A.C. The cultural economy and the global city. *International Handbook of Globalization and World Cities*. In P. Taylor, B. Derudder, M. Hoyler and F. Witlox. Cheltenham, Edward Elgar, 2011

31. Segers, K., Huijgh, E. Clarifying the complexity and ambivalence of the cultural industries. Working paper Centre for Studies on Media and Culture (Cemeso), 2006

32. Throsby, D. *Economics and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001

33. Throsby, D. Determining the value of cultural goods: how much (or how little) does contingent valuation tell us? // *Journal of cultural economics* 27, 2003. Pp. 275–285

34. Throsby, D. Regional aspects of heritage economics: analytical and policy issues. // *Australasian Journal of Regional Studies*, 13 (1), 2007. Pp. 21-30

Стратегия создания конкурентных преимуществ территории: развитие творческой экономики или борьба за административный ресурс? (на примере Ленинградской области)

Strategy of creation of competitive advantages of the territory: development of creative economy or fight for an administrative resource? (the case of Leningrad region)

Вивчар Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры городской и региональной экономики, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, tvivchar@hse.spb.ru

Vivchar Tatiana, National Research University – Higher School of Economics, department of regional and urban economics, senior lecturer

Аннотация

В статье рассматривается стратегия создания конкурентных преимуществ территорий с точки зрения постиндустриальной парадигмы развития и инновационных подходов регенерации городов, основанных на решающей роли культурной политики. В России сохраняются старые принципы и стратегия экономических действий. Создание инфраструктуры и региональной социокультурной среды, позволяющей привлечь качественный человеческий капитал, обеспечивает долгосрочный экономический рост на территории в условиях конкуренции. Для обустройства общественных пространств, организации событийной и культурной жизни города, развития творческой экономики необходима единая платформа взаимодействия населения, местной власти и бизнеса.

Abstract

The article discusses the strategy for creation of competitive advantages of the territories from the point of view of the post-industrial paradigm of development and innovative approaches regeneration of cities, based on the decisive role of cultural policy. In Russia are preserved the old principles and strategy of economic activities. The creation of infrastructure and regional socio-cultural environment, allowing to attract high-quality